

Режиссёр Ху внешне сохранял улыбку, но внутри прекрасно понимал, из-за кого Шэнь Цюн, этот молодой господин, ранее несколько раз появлялся на съёмочной площадке. Для него было очевидно, что Шэнь Цюн — задница Цзи Чжаояня.

И именно благодаря Шэнь Цюну Цзи Чжаоянь смог достичь таких высот в мире шоу-бизнеса.

Режиссёр Ху был бессилён. Инвесторы — это как отцы, и он не против иметь больше таких «отцов», но когда они начинают устраивать разборки, это становится настоящей головной болью.

Шэнь Цзюли из семьи Шэнь был человеком, которого не стоило обижать, но Шэнь Цюн, чьё влияние было не меньше, а то и больше, тоже был из семьи Шэнь. Оба носят фамилию Шэнь, зачем же им ссориться?

В прошлый раз, когда Шэнь Цзюли не досмотрел, Шэнь Хайжо «обидели» на съёмочной площадке. Семье Шэнь едва удалось восстановить лицо, а тут Цзи Чжаоянь снова начал создавать проблемы. Режиссёру Ху от волнений седели волосы.

На этот раз Шэнь Цюн приехал, и все вышли его встречать, но Шэнь Хайжо остался в стороне.

Режиссёр Ху боялся, что Шэнь Цюн, который явно пришёл с определёнными намерениями, воспользуется этим «козырем» для выяснения отношений. Но Шэнь Хайжо был не один, его охрана тоже не была простаками. Если что-то случится... Режиссёр Ху даже думать об этом не хотел.

Тем временем Цзи Чжаоянь мягко и спокойно рассказывал Шэнь Цюну о происходящем на съёмках, избегая упоминаний о шокирующем «инциденте с пощёчиной». Вместо этого он рассказывал забавные истории о взаимоотношениях актёров, искусно упоминая имена актрис на главных ролях перед Шэнь Цюном. Актрисы, конечно, были ему безмерно благодарны. Если Шэнь Цюн обратит на них внимание, они могут стать такими же знаменитыми, как и сам Цзи Чжаоянь.

Актёр на второй роли из-за инцидента с Шэнь Хайжо навлёк на себя недовольство Цзи Чжаояня, который даже не удостоил его взглядом, холодно наблюдая, как того оттесняют на задний план.

Шэнь Цюн в присутствии других часто был готов поддерживать Цзи Чжаояня, и на этот раз тоже. Когда Цзи Чжаоянь представлял ему людей, он взглянул на актрис на главных ролях, похвалив их за «талант и очевидное актёрское мастерство». Это не стоило ему никаких усилий, да и женщины действительно были красивее обычного.

Актриса на второй роли улыбалась смущённо и мило, её большие глаза светились, словно осенние воды.

Цзи Чжаоянь мысленно ругнул её:

— Шлюха.

Эта женщина явно не могла сдерживать своих амбиций.

Шэнь Цюнь, окружённый вниманием, как бы между делом спросил:

— Чжаоянь представил мне почти всех, а где же актёр на третьей роли? Почему я его не вижу?

Режиссёр Ху почувствовал, как у него ёкнуло сердце. Всё, конец. Он знал, что Шэнь Цюнь придёт сюда с определёнными намерениями.

Цзи Чжаоянь с лёгкостью сказал:

— Шэнь Цюнь, вы говорите о Шэнь Хайжо? Он теперь слишком важная персона! Его охрана держит его в плотном кольце, и когда я играю с ним сцены, чувствую, будто на меня смотрят как на врага. Эти охранники — настоящие головорезы, и никто на съёмочной площадке не решается лишиться раз на него посмотреть.

Шэнь Цюнь усмехнулся, намеренно спросив:

— Неужели всё так серьёзно?

Режиссёр Ху смотрел на Цзи Чжаояня, словно на подхалима, нашептывающего ложь правителю, или на коварную наложницу, раздувающую скандал.

Конец, конец, всё кончено...

Другие актёры, почувствовав, куда дует ветер, поспешили отмежеваться от Шэнь Хайжо. Если бы они знали, что за Цзи Чжаоянем стоит Шэнь Цюнь, кто бы стал заискивать перед Шэнь Хайжо?

В последние дни почти все пытались сблизиться с Шэнь Хайжо, но все наткнулись на холодный приём. Даже если они пытались сказать ему что-то приятное, их останавливали острые взгляды его охранников. Всё это выглядело странно и неловко.

Шэнь Хайжо, не осознавая этого, делал вид, что ничего не замечает, из-за чего многие оказывались в неловком положении.

Если раньше Шэнь Хайжо можно было безнаказанно игнорировать и высмеивать, то теперь к нему было не подступиться. Это было не только защитой со стороны семьи Шэнь, но и предупреждением: не пытайтесь строить козни против Шэнь Хайжо.

Шэнь Хайжо мог быть наивным и незащищённым, но это не означало, что его братья такие же. Если Шэнь Хайжо хотел оставаться в этом кругу, он мог пойти другим путём. Что плохого в том, чтобы быть заметным? Он ведь младший брат Шэнь Цзюли, и Шэнь Цзюли определённо мог его поддержать.

Другие актёры изначально завидовали Шэнь Хайжо, но не решались показывать свои чувства. Теперь, увидев, что Цзи Чжаоянь привлёк Шэнь Цюна, они все бросились к нему, надеясь, что Шэнь Цюн прочит Шэнь Хайжо, который теперь казался «слишком высокомерным».

Ведь по статусу Шэнь Цюн явно превосходил Шэнь Хайжо и даже его способного второго брата Шэнь Цзюли.

Актриса на второй роли, которая не раз сталкивалась с неудачами в семье Шэнь, теперь чувствовала себя так, будто ей удалось взять реванш.

— Шэнь Цюн, вы не представляете, из-за Шэнь Хайжо Цзи Чжаояня теперь не жалуется даже режиссёр Ху. Он так старательно снимается, но его тянет вниз посредственная игра Шэнь Хайжо, и он даже не может пожаловаться. Кому бы это не было обидно? А Цзи Чжаоянь молчит и даже помогает Шэнь Хайжо входить в роль. Разве не так, режиссёр Ху?

Режиссёр Ху смотрел на неё так, будто мог пронзить её взглядом. Ах ты, ведьма, ещё и раздуваешь огонь!

Актриса игнорировала его. Она была в курсе слухов о том, что Цзи Чжаоянь якобы сводил знатных молодых людей со звёздами. Хотя эти слухи не подтверждались, она верила, что в них есть доля правды.

С такими, как Шэнь Цюн, общались только люди подобного статуса, возможно, даже молодые люди из старых аристократических семей. Она слышала, что Шэнь Цюн тесно общался с молодым господином из семьи Линь, и при мысли о нём её сердце забилося чаще, полностью игнорируя тот факт, что у Линь Е уже была возлюбленная — Шэнь Цзялань.

Теперь она думала только о том, как угодить Цзи Чжаояню. Она была уверена, что её фигура и лицо привлекательны, и если Цзи Чжаоянь будет доволен и согласится её представить, она вполне могла бы сблизиться с одним из знатных молодых людей. Если бы это удалось, она могла бы ходить с высоко поднятой головой, и все стали бы считаться с её мнением.

И действительно, услышав её слова, Цзи Чжаоянь бросил на неё взгляд, в котором читалось лёгкое одобрение.

Режиссёр Ху чувствовал, что уже ничего не может изменить. Что за люди вокруг него? Они специально устраивают ему проблемы? Фильм ещё снимать или нет?

На лице Шэнь Цюна появилась холодная улыбка. Он сказал:

— Мне действительно интересно, действительно ли Шэнь Хайжо такой высокомерный, как вы говорите?

Он не собирался специально защищать Цзи Чжаояня, но внутри него кипел гнев. Если он не мог навредить компании «Шэнь», разве он не мог хотя бы устроить Шэнь Хайжо неприятности?

Если молодой господин Линь продолжит так поддерживать семью Шэнь, то скоро Шэнь сможет встать в один ряд с новыми аристократами.

Но разве Шэнь заслуживает этого?

И старые аристократы, и новые богачи прошли через столетия испытаний, чтобы их семьи стали такими могущественными. А семья Шэнь существует всего лишь около десяти лет.

Он признавал, что Шэнь Цзюли был редким талантом в бизнесе, но даже это не могло сделать семью Шэнь одной из новых аристократических семей.

— Пойдём! Где этот Шэнь Хайжо? Покажите мне его...

Режиссёр Ху почувствовал головную боль. Это явно приведёт к конфликту, и ничего хорошего из этого не выйдет. Он посмотрел на Шэнь Цюна и его окружение — охранники и секретари были готовы к действию.

Его зрение было не идеальным, но он уже видел Шэнь Хайжо неподалёку.

Шэнь Цюн тоже его заметил. На его лице появилась слегка зловещая улыбка, и он был готов разобраться с Шэнь Хайжо.

Он слышал, что Шэнь Хайжо был трусом, и с ним должно быть легко справиться. В конце концов, его охранники были просто нанятыми людьми и вряд ли рискнули бы вступить в конфликт с его людьми.

Цзи Чжаоянь тихо сказал:

— Шэнь Цюн, вон тот — Шэнь Хайжо.

Остальные были рады, ожидая, что Шэнь Цюн проучит Шэнь Хайжо.

Казалось, Шэнь Хайжо уловил их «желания». На его лице появилось выражение, полное страха, словно он понимал, что его вот-вот накажут. Он смотрел на Сюй Минчжэ с мольбой в глазах. Сейчас, когда его старшие братья отсутствовали, Сюй Минчжэ был его опорой.

— Рядом с ним — его ассистенты и охранники...

Шэнь Цюн прищурился, и когда он разглядел человека перед собой, его сердце ёкнуло. Никто не знал, что творилось у него внутри.

Режиссёр Ху хотел сказать что-то в защиту Шэнь Хайжо, но только сухо произнёс:

— На самом деле, Шэнь Хайжо не такой уж высокомерный, просто его довели...

<http://bllate.org/book/15261/1346627>